

ШВЕЙЦАРИЯ И ИНДИЯ КАК ПОЛЯРНЫЕ МОДЕЛИ ЭТНИЧЕСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)¹

Аннотация. Этнический фактор имеет важное значение в развитии федерализма. Основополагающими элементами здесь являются этнолингвистическая архитектура и культурно-религиозная структура. Швейцария и Индия — полярные модели этнического федерализма. Швейцарскую модель федерализма следует охарактеризовать в качестве кантонально-общинной. Швейцария, имея в своем составе 26 кантонов и полиэтничный состав населения, сумела избежать этнического сепаратизма. Государство, обладающее многовековым опытом в примирении лингвистических и культурных различий, является одним из наиболее благополучных вариантов федерации. Индийскую модель необходимо охарактеризовать в качестве постколониального высокоцентрализованного федерализма. Государство, состоящее из 28 самоуправляемых штатов и 7 союзных территорий центрального подчинения, является мультиэтничным, конфессионально конфликтогенным. Индия обладает уникальным этническим, языковым и конфессиональным составом населения.

Ключевые слова: этнический федерализм, этнолингвистическая архитектура федерации, стержнеобразующая национальная опора, культурно-религиозная структура федерации, территориально-административное строение федерации, кантонально-общинный федерализм в Швейцарии, постколониальный, высокоцентрализованный федерализм в Индии, сравнительный федерализм.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.68.4.155-162

**Алексей
Юрьевич САЛОМАТИН,**
заведующий кафедрой
теории государства
и права
и политологии Пензенского
государственного
университета,
член корреспондент
Международной академии
сравнительного права,
доктор юридических наук,
доктор исторических наук,
профессор
valeriya_zinovev@mail.ru
440026, Россия, г. Пенза,
ул. Красная, д. 40

А. С. КОРЯКИНА,
магистрант Пензенского
государственного
университета
valeriya_zinovev@mail.ru
440026, Россия, г. Пенза,
ул. Красная, д. 40

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ «Этнический фактор в развитии федеративных государств: мировой и российский опыт (сравнительное историко-государствоведческое и историко-правовое исследование)». Заявка № 20-011-00341.

© А. Ю. Саломатин,
А. С. Корякина, 2020

A. Y. SALOMATIN,

*Chief of the Department for Theory of State and Law and Political Science,
 Head of Research and Education Centre for Comparative Legal Policy,
 Penza State University, Sc.D. in Law, Sc.D. in History, Professor*
valeriya_zinovev@mail.ru
 440026, Russia, Penza, ul. Krasnaya, 40

A. S. KORIAKINA,

Master of Penza State University
valeriya_zinovev@mail.ru
 440026, Russia, Penza, ul. Krasnaya, 40

SWITZERLAND AND INDIA AS DIFFERENT MODELS OF ETHNIC FEDERALISM

Abstract. *The ethnic factor is important in the development of federalism. ethno-linguistic architecture and cultural-religious structure are the main elements. Switzerland and India are different models of ethnic federalism. The Swiss model of federalism is cantonal-communal. Switzerland consists of 26 cantons; there is a multi-ethnic composition of the population. Switzerland escaped ethnic separatism. The state has centuries of experience in reconciling linguistic and cultural differences. The Indian model is postcolonial. The state is multi-ethnic. Indian federalism is highly centralized. India has a unique ethnic, linguistic and religious composition.*

Keywords: *Ethnic federalism, ethnolinguistic architecture of the federation, the core-forming national core, cultural and religious structure of the federation, territorial and administrative structure of the federation, cantonal communal federalism in Switzerland, post-colonial, highly centralized federalism in India, comparative federalism.*

Этнический фактор сыграл огромную роль в развитии государств. Миграция народов по нашей планете, постоянно усложняя ее этническую карту, происходила с самых ранних моментов человеческой истории, а огромные империи древности и Средневековья умело и жестко интегрировали многочисленные этносы в единое целое.

Появление первых федераций дало шанс на более деликатное решение этнических противоречий в рамках сложносоставной, двухуровневой государственности². Швейцария стала первым федеративным государством в Европе, которое родилось на фундаменте смягчения этнических, языковых и религиозных различий. Оборонительный союз лесных кантонов Ури, Швиц, Унтервальден (1291 г.)

² Саломатин А. Ю., Сеидов Ш. Г. Этнический фактор в развитии федерации (политолого-государствоведческий очерк на примере США, Канады, России) // Многосоставные государства: опыт и перспективы развития : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. Д. Гулякова. Пенза, 2019. С. 64—69.

был, по сути, примитивным конфедеративным объединением, к которому очень быстро присоединились другие члены — Обвальден (1315 г.), Люцерн (1332 г.), Цюрих (1351 г.), Гларус, Цуг (1352 г.). К началу XVI в. союз состоит уже из 13 членов, и он в результате успешной войны с герцогом Бургундским, Карлом Смелым в 1476—1477 г. становится реальной силой в европейской политике.

В то же время с началом Реформации швейцарские земли не избежали религиозного раскола. Если проповедь радикальных протестантских взглядов Цвингли находит поддержку в Берне, Базеле и Шафхаузене, то центральные кантоны Ури, Швиц, Унтервальден, Люцерн, Цуг сохраняют верность католицизму.

Острые религиозные противоречия стали причиной двух межкантональных войн. В ходе первой Вильмергенской войны (1656 г.) победу одержали католические кантоны, что позволило сохранить статус-кво во внутрисоюзных отношениях. Во второй Вильмергенской войне (1712 г.) счастье улыбнулось протестантским кантонам, которые получили в Конфедерации контроль над совместно управляемыми территориями, но основы союза при этом остались прежними — с широчайшей автономией за участниками.

После недолгого господства наполеоновской Франции над Швейцарией по решению Венского конгресса в 1814 г. к ней были присоединены три франкоязычных кантона — Вале, Невштател, Женева. За страной, в состав которой входили 22 кантона, был призван нейтральный статус, но союз «страдал от бессилia центральной власти». «Кантоны сделались слишком независимыми» и давали своим депутатам на общешвейцарском сейме, заседавшем попеременно в Цюрихе, Берне, Люцерне, «инструкции, прямо противоположные одна другой»³.

Июльская революция 1830 г. во Франции оказала влияние на многие европейские страны, в том числе и на соседнюю Швейцарию, где в течение нескольких месяцев 12 кантонов изменили свои конституции, отодвинув от власти аристократию. При этом политические споры переплелись с религиозными: либералам-протестантам противостояли консерваторы-католики, которые для защиты своих интересов сформировали союз 7 кантонов — Зондербург. Под предлогом подавления «бунта» либералы в ходе 25-дневной кампании одержали военную победу и поспешили разработать Конституцию (1848 г.) и оформить новое государственное устройство в виде децентрализованной федерации.

В этом документе нигде прямо не упоминалось об этнолингвистических и культурно-религиозных противоречиях. Государство было структурировано по чисто территориально-административному принципу. Но существенные различия между кантонами, их вековые традиции автономии не позволили создать ни централизованную федерацию, ни тем более унитарное государство. В Швейцарии на рубеже XIX—XX вв. при населении 3,5 млн человек примерно 60 % населения составляли протестанты, 40 % — католики. Почти полностью католическими были Люцерн, Фрейбург, Тичино, Вале, и полностью протестантскими Цюрих, Берн, Базель. «Однако в половине кантонов католики и лютеране перемешаны почти в одинаковой пропорции»⁴. В Швейцарии 100 лет назад не было и этнолингви-

³ Эдамс, Коннигем. Швейцария и ее учреждения. СПб. : Типогр. С. В. Воллянского, 1893. С. 23.

⁴ Мижухев П. Г. Главные федерации современного мира. СПб., 1907. С. 78.

стического единообразия. В 15 кантонах родной язык преобладающей части населения — немецкий, в 5 кантонах — французский, в одном — итальянский и в одном — ретророманский.

К настоящему времени Швейцария сохранила свою прежнюю этнолингвистическую архитектуру, базирующуюся на четырех основах (см. схему 1)⁵. В этой системе оба ведущих этноса — немецкоговорящие швейцарцы и франкоязычные швейцарцы — являются стержнеобразующими (на их долю приходится 84 % населения). В 22 кантонах существует единственный официальный язык, в трех кантонах признано двуязычие, в одном кантоне — трехязычие.

Схема 1

Этнолингвистическая архитектура Швейцарии

Немецкоязычные швейцарцы, 65 % (немецкий язык является официальным в кантонах)	Франкоязычные швейцарцы, 18 % (французский язык является официальным в кантонах)	Италияязычные швейцарцы, 10 % (итальянский язык является официальным в кантонах)	Ретророманцы, 1 % (ретророманский язык является официальным в кантоне)
Аппенцель-Аусерроден, Аппенцель-Иннерроден, Аргау, Базель-Ланд, Базель-Штадт Берн, Вале, Гларус, Граубюнден, Золотурн, Люцерн, Нидвальден, Обвальден, Санкт-Галлен, Тургау, Ури, Фрибур, Цуг, Цюрих, Шаффхаузен, Швиц	Берн, Вале, Во, Женева, Фрибур, Юра, Невшатель	Граубюнден, Тичино	Граубюнден

В Швейцарии также мирно уживаются представители различных религиозных конфессий, главными среди которых являются католики (42 %) и протестанты (33 %). Среди прочих конфессий — мусульмане (4 %), православные (2 %), они проживают преимущественно в крупных агломерациях. Отношения между религиозными общинами и государством определяются кантональными конституциями, но свободу вероисповедания гарантирует федеральная Конституция, что обеспечивает культурно-религиозную гармонию в государстве.

В то же время границы кантонов (за исключением образованного в 1977 г. франкоязычного кантона Юра) никогда не формировались на основе этнолингвистического принципа. В конституционно-правовом отношении Швейцария не придерживается ни германского этнократического принципа (государство принадлежит нации, его создавшей), ни французского принципа политического гражданства. Это государство, образованное людьми различных кантонов, которое

⁵ Этнический состав Швейцарии // URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/216823/umfrage/ethnien-in-der-schweiz/> (дата обращения: 16.01.2020).

пытается найти компромисс между этничностью и гражданственностью в государственном строительстве⁶.

Индийскую модель федерализма следует охарактеризовать как успешную постколониальную. Мультиэтничное государство с высокоцентрализованным федерализмом продемонстрировало приверженность демократии и поступательность развития.

На субконтиненте Индостан, расположенном в трех климатических зонах, во все исторические эпохи централизованное государство было редкостью. Видимо, не смогли создать единую систему управления и британские колонизаторы: при них наряду с колониальными анклавами существовали также свыше пяти сотен полунезависимых княжеств, занимавших 40 % территории субконтинента⁷.

Территориально-административная «чересполосица», несомненно, затруднила процесс государственного строительства в момент предоставления независимости в 1947 г. Но в еще большей степени его осложнили исключительная мультиэтничность и особенные межконфессиональные противоречия между индусами и мусульманами. В конце концов исламские политики настояли на создании своего, особого государства Пакистан, что вызвало необходимость массовых перемещений и человеческие жертвы в межконфессиональных столкновениях (от 200 тыс. до 2 млн человек, по разным оценкам). Само же индийское государство трактовалось не как обычная федерация, а как «семья, члены которой, обретя впервые свой собственный дом, должны выработать взаимоприемлемые нормы общежития»⁸.

На конституционном уровне этнические и языковые группы не выступают в качестве субъектов права на самоуправление, но вправе сохранять письменность и культуру. В силу Конституции каждый штат имеет право устанавливать официальные языки, несмотря на то, что на территории государства в качестве официального языка провозглашен хинди. В рамках каждого штата существует этнолингвистическая автономия⁹.

Индийское государство изначально строилось как асимметричное образование: 27 штатов делились на 4 категории, из которых только штаты группы А не управлялись центральным правительством¹⁰. В дальнейшем с 1956 г. сложное деление было упразднено, штатов стало 14, а союзных территорий, управляемых из центра, оказалось 6. Но самое главное — началось этнолингвистическое упорядочение территориально-административных единиц, в ходе которого центр шаг за шагом шел навстречу пожеланиям крупных этносов.

⁶ *Fleiner T.* The current situation of federalism in Switzerland // *Revisad 'Estudis Autonomics i Federals.* No. 9. October 2009. P. 74—75.

⁷ *Девяткина Т. Ф.* Ликвидация княжеств в современной Индии. М., 1961. С. 7—8.

⁸ *Austin J.* The Indian Constitution: Cornerstone of a Nation. Bombay : Oxford Univ. Press, 1966. P. 186, 192.

⁹ *Tillin L.* United in Diversity? Asymmetry in Indian Federalism // *Publius.* 2007. Vol. 37. No. 1. P. 45—67.

¹⁰ *Семенова Н. И.* Изменения в структуре индийского союза в 60—70-е годы // *Индия — союз штатов. Проблемы политического и социально-экономического развития.* М., 1981. С. 7.

Между тем, этнолингвистическая архитектура Индии отличается крайней сложностью. Здесь проживают четыре коренные этнические группы, как в Швейцарии, носители свыше 1 000 языков и наречий (см. схему 2)¹¹.

Схема 2

Этнолингвистическая архитектура Индии

Английский язык как инструмент постколониального коммуникационного направления			
Носители Хинди как консолидирующая этнолингвистическая сила на Севере и в масштабах страны			
Крупнейшие этнолингвистические анклавы, млн чел.			
Хиндустанцы, 265	Бенгальцы, 225	Пенджабцы, 115	Бихарцы, 115
Тамилы, 70—80	Маратхи, 70—80	Телугу, 70—80	Гуджаратцы, 55

Официальное моноязычие царит в 11 штатах, 15 штатов являются двуязычными, 2 штата — трехязычными. Среди 9 союзных территорий официально моноязычие признается на одной из них, остальные являются двуязычными, трехязычными, четырехязычными и даже шестизязычными (территория Понддичерри).

Консолидирующей силой для всей страны является язык хинди, который признается официальным во всех 28 штатах (в 11 штатах он является единственным официальным языком). Однако наличие подобной консолидирующей силы не способно предотвратить чрезвычайную подвижность внутренних территориально-административных границ в стране. После официального размежевания в 1956 г. через 3 года были изменены границы штатов Уттар Прадеш, Андхра Прадеш, Мадрас. В 1960 г. штат Бомбей был разделен на штаты Махараштра и Гуджарат, в 1966 г. из штата Панджаб был выделен штат Хариана.

Во второй половине 1960-х гг. реорганизация коснулась менее развитых, периферийных северо-восточных районов, населенных представителями иной, тибето-бирманской группы языков. В результате «сегодня политическая карта северо-востока скорее напоминает лоскутное одеяло из семи штатов, большинство которых выделилось из территории Ассам»¹².

В XX столетии процесс образования новых штатов продолжался. Так, в 2000 г. были учреждены три новых штата — Чхаттисгарх, Уттарханд, Джаркханд, что «было основано на принципиально новом социально-экономическом подходе политико-территориальной реорганизации государства»¹³. Иными словами эт-

¹¹ Сайт официальной статистической информации о результатах переписи населения в Индии // URL: http://www.censusindia.gov.in/Census_Data_2001/Census_Data_Online/Language/Statement1.aspx (дата обращения: 10.01.2020).

¹² Индия: страна и ее регионы / отв. ред. Е. Ю. Ванина. М. : УРСС, 2004. С. 112.

¹³ Кузнецова С. С. Этнические и экономические аспекты индийского федерализма и их отражение в конституционном праве // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4. С. 42.

нолингвистическими лозунгами инициаторы новой территориальной единицы маскировали социально-экономический интерес.

Аналогичной была история с учреждением выделенного из штата Андхра-Прадеш нового штата Телангана в 2014 г. Путем давления на центральную власть демонстранты добились создания новой территориальной единицы, столицей которой должен стать процветающий Хайдарабад — столица нового, прежде единого штата. Все это вызывает справедливое опасение, что «Индия в конечном счете пойдет по пути Югославии». По некоторым оценкам «удовлетворение всех чаяний различных национально-этнических групп может привести к формированию по меньшей мере 20 новых штатов»¹⁴.

С другой стороны, существует мнение, что дробление штатов Индии по национально-лингвистическому принципу соответствует интересам федерального центра, поскольку общеиндийскому правительству легче иметь дело «с небольшими субъектами федерации, сознающими бесперспективность и бессмысленность стремления к полной независимости»¹⁵.

В Индии, в отличие от Швейцарии, культурно-религиозная структура характеризуется более сильным доминированием ведущей религии. Индусы составляют 82 % населения, в то время как мусульмане только 12 %, сикхи — 2 %, христиане — 2 %¹⁶. При этом, хотя религиозная принадлежность населения официально не влияет на статус субъектов, фактические религиозные противоречия время от времени дают о себе знать. Религиозный фактор играет значимую роль в партийно-политической жизни, особенно на уровне субъектов, где действует большое число партий, является наряду с этнолингвистическими различиями провоцирующей силой внутривнутриполитической нестабильности.

* * *

Подведем некоторые итоги. В динамическом и статистическом режиме федерализм целесообразно описывать через некоторые модели.

А. Д. Гуляков впервые описал структуру этих моделей, которые включают в себя факторы, оказавшие влияние на их формирование, этапы развития и существенные характеристики¹⁷.

Однако в развитии федерализма следует выделить еще один очень важный аспект — этнический. Поэтому, видимо, следует дополнительно ввести такое понятие, как этническая модель федерализма. Ее составными элементами должны стать собственно этнолингвистическая архитектура и культурно-религиозная структура.

¹⁴ Этничность. Культура. Государственность. Проблемы этнического федерализма в XXI веке : монография / М. С. Саликов, М. В. Гончаров, С. С. Кузнецова [и др.] ; под ред. М. С. Саликова. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2014. С. 135—136.

¹⁵ Этничность. Культура. Государственность. С. 136.

¹⁶ Яковлев А. Ю. Этнос и политика в Индии // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 1. С. 294—307.

¹⁷ Гуляков А. Д. Федерализм: механизм возникновения и основные направления развития (историко-государствоведческое исследование). М. : Риор, 2019. С. 43.

Для Швейцарии и Индии эти две составляющие оказались совершенно разными. Так, если небольшая страна в центре Европы на основе децентрализованной кантонально-общинной модели смогла путем демократического компромисса реализовать этнолингвистические и религиозно-культурное разнообразие, то для исключительного многообразия этносов и острого культурно-религиозного конфликта на Индостанском субконтиненте потребовалась высокоцентрализованная постколониальная модель сдерживания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гуляков А. Д. Федерализм: механизм возникновения и основные направления развития (историко-государствоведческое исследование). — М. : Риор, 2019.
2. Девяткина Т. Ф. Ликвидация княжеств в современной Индии. — М., 1961.
3. Индия: страна и ее регионы / отв. ред. Е. Ю. Ванина. — М. : УРСС, 2004.
4. Кузнецова С. С. Этнические и экономические аспекты индийского федерализма и их отражение в конституционном праве // Российское право: образование, практика, наука. — 2016. — № 4.
5. Мижухев П. Г. Главные федерации современного мира. — СПб., 1907.
6. Саломатин А. Ю., Сеидов Ш. Г. Этнический фактор в развитии федерации (политолого-государствоведческий очерк на примере США, Канады, России) // Многосоставные государства: опыт и перспективы развития : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. Д. Гулякова. — Пенза, 2019.
7. Семенова Н. И. Изменения в структуре индийского союза в 60—70-е годы // Индия — союз штатов. Проблемы политического и социально-экономического развития. — М., 1981.
8. Эдэмс, Коннигем. Швейцария и ее учреждения. — СПб. : Типогр. С. В. Воллянского, 1893.
9. Этничность. Культура. Государственность. Проблемы этнического федерализма в XXI веке : монография / М. С. Саликов, М. В. Гончаров, С. С. Кузнецова [и др.] ; под ред. М. С. Саликова. — Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2014.
10. Яковлев А. Ю. Этнос и политика в Индии // Социально-гуманитарные знания. — 2011. — № 1.
11. Austin J. The Indian Constitution: Cornerstone of a Nation. — Bobamy : Oxford Univ. Press, 1966.
12. Fleiner T. The current situation of federalism in Switzerland // *Revista de Estudios Autonomics i Federals*. — October 2009. — No. 9.
13. Tillin L. United in Diversity? Asymmetry in Indian Federalism // *Publius*. — 2007. — Vol. 37. — No. 1.